В рамках исследовательской работы были предложены меры и пути решения данной проблемы. Самой главной мерой считается улучшение языковой подготовки поступающих в медицинские вузы [2, с. 190]. На наш взгляд необходимо создавать специальные курсы, ориентированные на медицинскую лексику. Данное решение способно помочь иностранным студентам чувствовать себя увереннее в новой среде, а также получать достоверную информацию из разных источников. Также стоит уделить внимание созданию пространств, где студенты смогли бы практиковать язык, общаться с его носителями, друг с другом тренируя языковые навыки. Нужно отметить, что встречи, совместные мероприятия, позволят студентам и преподавателям познакомиться с традициями и обычаями разных стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день решение вопроса об устранении коммуникационных барьеров стоит особенно остро. Нельзя допустить, чтобы трудности в общении возникали в межнациональном медицинском обществе и мешали получать образование и приобретать достойную профессию врача.

С этой целью необходимо использовать различные методы устранения коммуникационных барьеров, такие как: организация интернациональных клубов, студенческих научных кружков, литературных вечеров, тренингов и упражнений для развития коммуникационных навыков.

Литература:

1. Глухова, И. В. Барьеры межкультурной коммуникации студентов-мигрантов (на примере города Челябинск) / И. В. Глухова // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 6. – С. 56–60.

2. Солдатова, Л. А. Проблема преодоления лингвоэтнического барьера в межкультурной коммуникации / Л. А. Солдатова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 1. – С. 188–193.

ДИГЛОССИЯ, ПОЛИГЛОССИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВ В ШРИ-ЛАНКЕ И БЕЛАРУСИ

Джаясекара Р. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – *Макарова И. Н.*

Диглоссия «относится к использованию двух функционально различных разновидностей одного и того же языка в рамках сообщества, как правило, «высокой» (H) разновидности, используемой в официальных контекстах, и «низкой» (L) разновидности, используемой в повседневной речи» [1, с. 59]. Полиглоссия обобщает эту модель на множество сосуществующих языков,

Репозиторий ГрГМУ

каждый из которых выполняет свои социальные функции. Обе концепции помогают объяснить, как языки развиваются, конкурируют и становятся стандартизированными. Шри-Ланку и Беларусь можно рассматривать как два сопоставимых случая, когда историческое развитие самосознания и национальной идентичности и государственная политика сформировали сложную лингвистическую среду.

Языковая среда Шри-Ланки в значительной степени представляет собой полиглоссию, хотя в некоторых сообществах также наблюдается внутренняя диглоссия. Сингальский и тамильский – два основных языка, каждый из которых имеет давние литературные традиции и структурированные языковые различия. Классический сингальский и классический тамильский языки когда-то служили основой религии, литературы и науки, в то время как разговорные языки служили для повседневного общения. «Однако общую ситуацию в Шри-Ланке лучше охарактеризовать как полиглоссию, поскольку сингальский, тамильский и английский языки сосуществуют, выполняя различные социальные функции. Английский является престижным международным языком управления, высшего образования, науки и бизнеса. Сингальский и тамильский языки доминируют в общественной жизни и культурной самобытности, но также принадлежат к различным этническим группам, что, с учетом исторических событий, придает языку дополнительный политический оттенок» [2, с. 270].

Стандартизация языков в Шри-Ланке была обусловлена политикой национализма после обретения независимости, что придавало особое значение сингальскому и тамильскому языкам как символам исторического наследия народа. Однако английский сохранил высокую функциональную ценность, создав устойчивую трехъязычную иерархию. В сингальском и тамильском языках предпринимались усилия по унификации письменной и устной форм, упорядочению грамматики и модернизации словарного запаса. Тем не менее, разговорно-формальные пробелы остаются значительными, особенно в сингальском, при сохранении элементов диглоссии внутри языка [2, с. 271].

В Беларуси исторически существовала «форма двуязычной диглоссии между белорусским (L) и русским (H), хотя и не в классическом смысле двух разновидностей одного языка. Русский язык стал доминирующим языком управления, образования и городской жизни, особенно в период существования СССР, в то время как белорусский ассоциировался с сельским контекстом и национальным фольклором. Это функциональное разделение сохранялось даже после обретения независимости» [3, с. 51]. Сегодня большинство белорусов говорят на двух языках, но русский остается основным государственным языком.

Белорусская стандартизация столкнулась с трудностями из-за длительных периодов доминирования российских норм. Существовало две основные стандартизированные разновидности: «наркомовка» – норма, сформировавшаяся

Репозиторий ГрГМУ

во время и под влиянием политики Советского Союза, и «тарашкевица» – более старая, более «ориентированная на Европу» орфография, используемая в культурных и националистических кругах. Сосуществование этих стандартов отражает напряженность между культурным возрождением и политическим уравниванием. Для сравнения, полиглоссия Шри-Ланки коренится в ее этнических особенностях, в то время как диглоссия Беларуси отражает конкуренцию между местным и доминирующим имперским языками.

Таким образом, в обоих случаях диглоссия и полиглоссия показывают, насколько языковая политика неотделима от истории, идентичности и власти. Языковые ландшафты Шри-Ланки и Беларуси демонстрируют, что стандартизация – это не просто лингвистическая инженерия. Это переговоры между культурной преемственностью, политическим авторитетом и требованиями современной коммуникации.

Литература:

1. Simanjuntak, F. M. Diglossia: phenomenon and language theory / F. M. Simanjuntak, H. Haidir, Mhd. Pujiono // European Journal of Literature, Language and Linguistics Studies. – 2019. – Vol. 3, iss. 2. – P.58–60.

2. Paolillo, J C. Sinhala diglossia: Discrete or continuous variation? / J C. Paolillo // Language in Society. – 1997. – Vol. 26, iss. 2. – P. 269–296.

3. Kittel, B. Mixed language usage in Belarus: The sociostructural background of language choice / B. Kittel, D. Lindner, S. Tesch, G. Hentschel // International Journal of the Sociology of Language. – 2010. – № 206. – P. 47–71.

ОСОБЕННОСТИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ПРЕФИКСАЦИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ В ПАРФЮМЕРИИ

Ежов А. Д.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – к. культ., доц. *Ланцева А. М.*

Терминология парфюмерии представляет собой сложную систему, формировавшуюся под влиянием многовекового развития химии, фармакологии и косметологии. Особый интерес с лингвистической точки зрения представляет префиксация как способ словообразования в латинском языке, позволяющий создавать греко-латинскую терминологию, отражающую свойства, назначение и технологические особенности парфюмерных продуктов.

В настоящем исследовании анализируются особенности префиксации на примере базовых терминов парфюмерии. Среди анализируемых терминов можно выделить две основные группы по происхождению: латинские лексемы

Репозиторий ГрГМУ